

ЧАСОВСКИХ Елена Владимировна

**ПОЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ И
ОКОЛОРОМАННОЕ ПРОСТРАНСТВО
"РОЗЫ МИРА" ДАНИИЛА АНДРЕЕВА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2003

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете на кафедре русской филологии

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Хворова Людмила Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Михеев Юрий Эдуардович

кандидат филологических наук, доцент
Гончаров Петр Андреевич

Ведущая организация Воронежский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2003 г. в ___ ч на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина по адресу: 392000, Тамбов, ул. Советская, 93, Институт филологии ТГУ имени Г. Р. Державина.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (ул. Советская, 106)

Автореферат разослан «___» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. В. Пискунова

Подписано в печать 27.05.2003

Формат 60 × 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 1,39 усл. печ. л.; 1,35 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 364

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время перед обществом стоят серьезные духовно-нравственные и социально-политические проблемы, среди которых наиболее значительными являются секуляризация христианства, пропаганда глобализации, феминизм. Они давят на человека извне, а изнутри пытается воздействовать целая система разрушительных идей, проповедуемых псевдо- и даже антихристианскими сектами, общественными движениями, новейшими культурами. Названные явления замечены современной русской литературой как факты, но отражены в ней фрагментарно, поверхностно. Между тем, русская литература никогда не ограничивалась отстраненным описанием наблюдаемых событий. В лице Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. Горького, А. И. Бунина, М. Волошина, М. А. Булгакова и многих других лучших своих представителей мы видим проповедников, истинных врачей-терапевтов человеческих душ, готовых принимать решения и даже брать на себя ответственность за них.

«Когда порывается последняя связь души с Бесконечным, искусство... делается пустым, уродливым и жалким», – писал Д. С. Мережковский около ста лет назад¹. Кажется, будто специально ради манифестации этой истины искусство эпохи начала XX века явило огромное количество самых разнообразных произведений, свидетельствующих о грандиозных падениях и непревзойденных взлетах в судьбах и творчестве их создателей, берущихся доказать или опровергнуть первенство Духа. Еще более категорично высказывание П. А. Флоренского, акцентирующее характерный для русского менталитета приоритет духовного, религиозного начала: «Если в области культуры мы не со Христом, то мы неминуемо – против Христа, ибо нет и не может быть нейтралитета в отношении Бога»². Эти слова, на наш взгляд, могут быть ключевыми в понимании творчества талантливейшего русского поэта и мыслителя, чей художественный гений был рожден в эпицентре – хронологически и локально – трансформации культурной, религиозной и политической жизни России – Даниила Леонидовича Андреева (1906–1959), творчество которого замечательно тем, что является продолжением традиций русской литературы.

Его вклад в русскую литературу значителен.

Произведения Даниила Андреева одновременно и глубоко реалистичны, пронизаны духом христианства, совмещают в себе страстность проповедей Экхарта и убедительность Оригена.

Роман Даниила Андреева «Роза Мира» (1947–1959) – вершина творчества Андреева, квинтэссенция его жизненного и духовного опыта, нашедшая свое выражение в совершенной художественной форме. В нем так или иначе выражены идеи и представлены образы других его произведений – «сценического действия нового типа» «Железная мистерия», поэтического ансамбля «Русские боги», отдельных стихотворений.

Острый и наблюдательный ум, личный духовный опыт, глубокое знание истории и литературы вкупе с внимательным изучением целого ряда религиозных и философских систем прошлого и современности, а также добросовестный анализ тех общественно-политических процессов, свидетелем и непосредственным участником которых оказался Андреев, – вот факторы, приведшие его к вычленению узловых вопросов, касающихся развития личности и общества в целом конца XX – начала XXI веков.

«Роза Мира» – роман в прозе, нередко плавно переходящей в белый стих, возвращает нас к истокам философской мысли, к древности, тяготеющей к целостности, нерасчлененности, что в наибольшей мере выражают диалоги Платона, «представляющие пограничное явление между научно-философской и художественно-философской прозой» (В. В. Агеносов), «синкретический художественно-философский жанр» (М. Бахтин). Масштаб изображаемого в романе превосходит все известные нам опыты художественного и метафизического осмысления реальности, начиная с Платона и заканчивая Данте и Мильтоном.

Названные произведения написаны Андреевым в период заключения во Владимирской тюрьме с 1947 по 1957 годы. После его смерти в 1957 году рукописи хранились у его вдовы Аллы Александровны Андреевой. Публикация наследия писателя долгое время была невозможна по причине его «конфликтно-

¹ Мережковский Д. С. Акрополь. М., 1998. С. 34.

² Флоренский П. А. Избранное. М., 1999. С. 8.

сти» с идеологическими установками правящей партии. Долгое время произведения распространялись в «самиздате».

В 1965–1966 годах отдельные стихотворения Андреева были опубликованы в журнале «Звезда», а в 1975 в издательстве «Советский писатель» вышел в свет сборник стихотворений «Ранью заревою», содержание которого составили стихотворения, посвященные русской природе. В 80-е годы стихотворения Андреева помещались на страницах таких журналов, как «Новый мир», «Грани», «Русская литература», «Звезда», «Енисей», «Нева», журнал Московской патриархии, «Книжное обозрение», «Москва» и некоторые другие журналы, газеты, альманахи.

В 1989 году издательство «Современник» выпустило сборник стихотворений «Русские боги». В 1990 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла в свет поэма «Железная мистерия». Наконец, в 1989 году в журнале «Новый мир» были впервые опубликованы отрывки из «Розы Мира», а в 1991 сразу несколько издательств выпустило роман в полном объеме отдельной книгой. К этому времени творчество Даниила Андреева уже обратило на себя внимание читателей и исследователей, и ожидаемое появление центрального труда Андреева вызвало целый ряд откликов и неизбежно привело к полемике.

Следует подчеркнуть, что изучение наследия Андреева в академическом литературоведении идет не достаточно интенсивно. Существует всего лишь одно исследование, посвященное его творчеству. Это кандидатская диссертация А. С. Игнатъевой "Д. Андреев в процессе обновления русского реализма XX века"³, в которой рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся творческого метода писателя, жанровых особенностей, категорий художественного пространства и времени его произведений. А. С. Игнатьева справедливо подчеркивает, что "наследие Даниила Андреева в целом и "Роза Мира", в частности, оказались в сфере интересов различных отраслей научного знания, прежде всего, трех: культурологии, философии и филологии", а затем убедительно аргументирует необходимость изучения "Розы Мира" именно в рамках истории и теории русской литературы: "Отнести "Розу Мира" к художественной литературе позволяет наличие образного ряда, системы вымышленных персонажей, конфликта, понимаемого автором не только как отвлеченное противостояние добра и зла, но и представленное в противостоянии образов, столкновении персонажей"⁴.

Трудность изучения произведений Д. Л. Андреева определяется целым рядом причин, среди которых основными можно назвать следующие: глубина затронутых им проблем общества, его истории и культуры; особый оригинальный взгляд на искусство и литературу, базирующийся на глубинном и разностороннем знании жизни и творчества предшественников, религиозных, социальных, философских, эстетических истоков их творчества; непосредственный духовный опыт Андреева, источником которого мы бы назвали христианство; религиозная направленность творчества, его морально-этический, нравственный контекст; масштабность и многоплановость мифо-поэтической структуры его произведений; смелость подхода в использовании изобразительных и выразительных средств языка; наконец, сложный психо-эмоциональный мир автора, динамически отражающийся в романе.

«Популяризация» творчества Андреева активно осуществляется в последние годы.

В 1992 году создан межрегиональный общественный благотворительный фонд «Урания» имени Даниила Андреева. Основной целью Фонда, по словам его организаторов, стала «публикация наследия Андреева, содействие реализации его идей о духовном, нравственном, творческом и интеллектуальном развитии личности на основе христианских ценностей». В 1993 году Фонд выпустил трехтомное собрание сочинений Андреева, куда вошли перечисленные выше произведения, а также воспоминания его друзей и близких, письма поэта, его переписка с женой 1953–1959 годов, новеллы-жизнеописания из книги-мистификации «Новейший Плутарх», созданной в соавторстве с В. В. Париным и Л. Л. Раковым, стиховедческая работа «Новые метро-строфы», страницы из тюремного дневника и стихотворения из черновых тетрадей. В 1997 году в издательстве «Урания» вышла книга мемуаров А. Андреевой «Плавание к Небесному Кремлю», где подробно рассказана история ее жизни и жизни писателя.

Даниил Леонидович Андреев – яркий пример сильной, талантливейшей личности, способной в высокохудожественной форме воплотить свой духовный и социальный опыт, а его роман "Роза Мира" можно назвать узловым произведением русской литературы XX века, поскольку в нем автор раскрывает

³ Игнатьева А. С. Андреев в процессе обновления русского реализма XX века: Дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2001. 185 с.

⁴ Игнатьева А. С. Указ. соч. С. 137.

центральные проблемы нескольких эпох в истории нашего государства, сменяющих друг друга на относительно коротком отрезке времени. Все сказанное выше обосновывает актуальность настоящего исследования.

Диссертация написана на **материале** прозы и поэзии Д. Л. Андреева.

Объектом осмысления являются произведения Д. Андреева, созданные им с 1947 по 1959 годы, однако **основной** **акцент** **сделан** **на** **роман** «Роза Мира» с привлечением поэмы «Железная мистерия», писем, дневниковых записей Андреева, отдельных его стихотворений.

Предмет диссертационного исследования – поэтико-философский и религиозный контекст романа «Роза Мира» как произведения, раскрывающего истоки миропонимания Андреева, центральные аспекты его мировоззрения и явившегося результатом творческих и метафизических поисков писателя. Исследуется "околороманное пространство" "Розы Мира", включающее в себя все творческое наследие Андреева, систему литературных прототипов, автобиографические предпосылки творческой мысли автора.

Цель исследования заключается в осмыслении особенностей мировосприятия Андреева и поиске художественно-философских, религиозных ориентиров автора. Поставленной целью обусловлены **основные задачи** исследования:

- выявить культурную и религиозную основу, на которой сформировалось миропонимание Андреева, получившее отражение на страницах «Розы Мира»;
- рассмотреть роман в купе с околороманным пространством, учитывая специфику времени его создания, социо-культурную среду, центральные проблемы общества и искусства, под воздействием которых проходило становление личности автора;
- выделить основные мотивы произведения и соотнести их с вехами жизненного пути писателя;
- на конкретных примерах проследить связь основных концепций Андреева с традициями русской литературно-художественной классики;
- рассмотреть роман с точки зрения идейно-художественного содержания;
- предложить интерпретацию ряда его некоторых центральных образов;
- соотнести выводы Андреева, касающиеся таких проблем, как развитие творческой личности, психология художественного творчества, с данными современной психологии гуманистического направления.
- рассмотреть ранние исследования творчества Андреева с точки зрения их соответствия содержанию романа.

С целью и задачами исследования связан выбор **метода**, в основе которого – синтез историко-культурного, структурно-поэтического и сравнительно-типологического подходов.

Выдвигаемая в диссертации **рабочая гипотеза** такова: роман «Роза Мира», частично автобиографический, отражает процесс становления личности писателя. Синтезируя внешние (общественно-политические) и внутренние (психологические) факторы, послужившие «рычагами» становления, автор делает центральным героем романа своего двойника (Андреева), от лица которого ведется повествование, причем наделяет его не только собственными, легко узнаваемыми, чертами, но и целым рядом иных, традиционно присущих мифологическим и литературным персонажам (память прошлых жизней, способность перемещаться в ультра- и инфрафизических слоях «планетарного космоса», общаться с умершими мастерами и духовными наставниками и даже нечеловеческими существами, обладание сверхчувственными возможностями). Благодаря этому Андреев получает возможность наиболее полно обрисовать путь творческой личности, которая, с одной стороны, оказывается свидетелем и участником процесса смены эпох на уровне государства и общества, Великой Отечественной войны, а с другой стороны, переживает глубокие внутренние трансформации, обусловленные непосредственным духовным опытом и анализом жизни и творчества предшественников. Выводы Андреева реалистичны и далеко выходят за рамки художественного произведения.

Концепция Андреева, выдвинутая им в романе, может существенно облегчить понимание глобальных процессов современности и помочь переосмыслить целый ряд произведений русской литературно-художественной классики.

Положения, выносимые на защиту:

1 Роман «Роза Мира» – центральное произведение автора, максимально раскрывающее его творческую концепцию и личные духовные и нравственные ориентиры. Образная структура и жанровые особенности романа напрямую зависят от его идейного содержания, истоки которого возможно выявить только при условии глубокого исследования околороманного пространства "Розы Мира".

2 Роман «Роза Мира» имеет следующие особенности:

- тематические (широкий спектр затронутых проблем);
- жанровые (синтез художественно-философской и научно-философской прозы);
- стилистические (оригинальный авторский стиль Андреева, основанный на некоторых психологических особенностях его личности);
- изобразительные (насыщенная система тропов).

3 В романе «Роза Мира» представлен оригинальный целостный подход к анализу художественных произведений.

4 Даниил Леонидович Андреев – продолжатель русских религиозно-философских традиций в литературе. Художественный мир его произведений имеет три фундаментальных составляющих: проблемы духовного роста творческой личности; возможности оценки и анализа результатов художественного творчества как такового; взаимосвязь отдельной личности и общества в целом.

5 В романе «Роза Мира» наряду с сохранением традиций русской литературы поставлены задачи последующего ее развития и роли в общемировых культурных и общественных процессах.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что роман «Роза Мира» стал предметом отдельного монографического исследования. Впервые четко фокусируются центральные проблемы его изучения; рассматриваются три основных мотива повествования: духовное самоопределение творческой личности, психология художественного творчества и концепция государства; влияния традиции в романе, его реальная художественная и культурная значимость. В диссертации рассматриваются также пути формирования основных мировоззренческих концепций Д. Андреева и их отражение в творчестве автора, в частности, в романе «Роза Мира».

Даниил Андреев – яркий пример творческой личности, в которой «три существа ... оскорблены: художник – мистик – и ревнитель строгий своей страны». Соответственно выделяются три основных идейных пласта, в которых группируются многочисленные и разнообразные темы, затронутые в романе, и, подчиняясь которым, строится андреевская модель мироздания:

- человек: становление личности, ее ценность, гармония внутреннего мира человека, место религии и значение религиозного (мистического) опыта для развивающейся личности;
- человек и познание им окружающей реальности: творчество как естественное следствие и необходимый компонент познания; общая картина психологии творчества и его конкретные механизмы;
- человек в обществе: взаимодействие личности и общество; построение идеальной системы народоустройства; развитие исторического процесса; личность и история.

Внутренняя логика «Розы Мира» такова, что каждая проблема рассматривается относительно трех указанных аспектов. Так, говоря о нравственности, писатель, во-первых, раскрывает смысл морально-этического совершенствования личности, выводя повествование за рамки одной человеческой жизни и реального физического мира; во-вторых, раскрывает значение нравственного «стержня» творческой личности и выявляет его основополагающее влияние на все наследие того или иного художника (на примере русской литературы); в-третьих, рисует картину создания «поколения облагороженного образа», которое способно было бы жить в обществе, построенном на религиозно-гуманистических принципах.

Теоретико-методологической базой исследования являются труды известных русских философов, теоретиков литературы – В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, современных литературоведов, в том числе – исследующих связь отечественной литературы и православия: В. В. Агеносова, И. А. Есаулова, В. Н. Захарова, Л. Е. Хворовой.

В работе широко используются исследования русских и зарубежных психологов: У. Джеймса, З. Фрейда, Э. Фромма, Л. С. Выготского, К. Г. Юнга, А. Г. Маслоу.

Учен опыт работы кафедры истории русской литературы Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина и кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета.

Теоретическая значимость. Принципиально новый, оригинальный подход к анализу художественного произведения, примененный Даниилом Андреевым на страницах романа к целому ряду ярких образцов русской литературной классики, подробно рассмотрен в диссертации. Очевидно, что он может лечь в основу современного литературоведения как один из способов целостного понимания отдельных произведений, так и литературного процесса в целом.

Исследование может способствовать также более глубокому пониманию процессов, происходящих в литературе XX столетия.

Практическая значимость. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в курсе лекций по истории русской литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по истории русской литературы. Предложенный Андреевым принципиально новый, оригинальный подход к изучению художественных произведений, тщательно исследованный в данной работе, может быть применен при литературоведческом анализе произведений русской и зарубежной литературы.

Апробация. Основные положения диссертации были изложены в докладах и сообщениях на: V и VI научной конференции молодых ученых (Тамбов, 2000, 2001); IV Всероссийских чтениях, посвященных памяти братьев Киреевских «Оптина пустынь и русская культура» (Калуга, 2001), конференции, посвященной 60-летию филологического факультета ВГУ (Воронеж, 2001); аспирантских семинарах кафедры русской филологии Тамбовского государственного технического университета, а также представлены в девяти публикациях по теме диссертации.

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний и списка использованной литературы, состоящего из 124 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит общую характеристику научного контекста, в который вписывается настоящая диссертация, обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи, определяется проблематика, указываются исследуемый материал и исследовательский метод.

В первой главе «**Истоки миропонимания и базовые концепции жизни и творчества Даниила Андреева**» рассматривается та среда, в которой проходила становление личность писателя. Автор диссертации очерчивает круг литературно-художественных, философских и религиозных влияний, ставших решающими в создании творческой концепции Андреева и вызвавших к жизни его центральное произведение – роман «Роза Мира». Данная цель достигается обращением к другому произведению Андреева – поэме «Железная мистерия».

«Роза Мира» и «Железная мистерия» создавались практически одновременно. Самим Андреевым они признаются неотделимыми друг от друга, а большинством исследователей – частями триптиха (в который входит еще книга стихов «Русские боги»). Поэтому вполне правомочна попытка выявить степень присутствия автора внутри перечисленных произведений с целью создания наиболее точного его портрета – того, который он желал показать читателю, и того, который проявился неосознанно. В диссертационном исследовании рассматривается «биография» этого героя «Железной мистерии». Впервые он назван в третьем акте произведения – «Царствование». Гроза переворота отгремела. Неизвестный мальчик может видеть только последствия совершившейся катастрофы, впрочем, не она является предметом его размышлений. Неизвестный мальчик перечисляет свои приоритеты: *"Ах, тесно в этих ущельях, / Среди человеческих волн... / Зато – какое веселье, / Чуть только взойдешь на холм! / Какой-то премудрый дедушка / Сидит здесь порой на склоне: / Рассказывает мне о Ведах... / О Радонежском... Эхнатоне..."*

Фактически здесь упомянуты все существенные для юного Андреева области его увлечений: ведийская, египетская, западноевропейская культуры. Надо сказать, на этой основе базируется вся его художественно-философская система. Здесь же контрастом между городом, ставшем плацдармом для войны человеческих и нечеловеческих сил, и холмом, не захваченным этой войной, подчеркнута и значимость для Андреева живой природы. И здесь же – краткое изложение картин метаисторического озарения; источник озарений персонафицируется, а сущность этих «внутренних событий» сводится к изложению его миссии. *«Голос Даймона: Космос России мгновенно объемь, / Помни о нем и расти: / Толпы и толпы в заоблачный Кремль / Ты предназначен вести»*.

Тексты двух произведений дополняют друг друга. Но если в «Розе Мира» повествование движется рывками, как бы вспышками освещая некоторые моменты жизни автора, то в «Железной мистерии» мы видим последовательное изложение судьбы героя. Следя за ней, читатель постепенно осознает, что прототипом его выступил сам автор. Линия его жизни до тонкостей совпадает с линией жизни Неизвестного Мальчика – Юноши – и т.д. Так, например, в «Железной мистерии» есть момент, когда герой колеблется под инфернальными влияниями и ему открываются силы враждебные, но одновременно манящие, притягивающие на уровне полуживотных инстинктов. *"Голос Неизвестного юноши, который еще недавно был Мальчиком: Этот тупик – мой. Вся пройдена / Топь Афродиты Народной; / Плотностью чувств безысходно / Жизнь моя отягощена. / Только сладчайший голос со дна / Слышится – темный, прохладный... / Или богоборческих царств глубина / Хлябью манит многоводной?.."* В «Розе Мира» Андреев неоднократно намекает, что в его жизни присутствовал такой этап, когда он сознательно нарушал хорошо известные ему заповеди – основополагающие моральные принципы христианства, исследуя свою собственную психику и «проверяя на прочность» сами эти принципы, но конкретных примеров он избегает и, обычно предельно откровенный, ограничивается общими фразами.

В пятом акте «Железной мистерии» герой, который именуется теперь Неизвестным, появляется снова. В ремарке: «Теперь с холма видно загородное пространство, все перегороженное в шахматном порядке колючей проволокой. Местами проволока пересекает и городские улицы». Если предыдущие рассуждения верны, то прототип героя – сам Андреев, а повествование «Железной мистерии» абсолютно соответствует ходу реальных исторических событий, то здесь говорится о 1936 году – наиболее страшном периоде сталинских репрессий. Находятся текстуальные подтверждения этому: *«Неизвестный: "Страшно ступать... стыдно ступать / Здесь по земле больной: / Кажется, кровь, жидкая плоть, / Хлюпает под ногой"*. Но на фоне жесткого контроля над населением страны, репрессий, расстрелов просматривается оппозиция, представителем которой выступает Прозревающий; он говорит о тех, кто нашел в себе силы сопротивляться: *"Я веду тебя в нашу глубь: / Она замкнута и глуха. / Там отверженных приголубь / Ласкою веры, теплом стиха; / Их суровая жизнь узка, / Несохранный от палачей; / Все испытано: гнев, тоска, / Горечь сумерек, гнет ночей. / Лишь единого не вкусил / Ни один в этой злой судьбе: / Стыд предательства правых сил, / Срам измен самому себе"*.

Акт шестой, который так и называется «Крипта», открывает нам доступ к этим людям. В неоконченном романе Андреева «Странники ночи» подробно обрисовывается подобная организация, а многогранность религиозно-философской системы Андреева наводит на мысли о том, что одному человеку просто не под силу создать полотно такого масштаба. И все же, быть может, крипта – не след реальной организации, а образное отражение самой идеи неповиновения. «Одна из маленьких крипт в глубине катакомб. Несколько десятков собравшихся стоят или сидят в тесной душной комнате». В каком-то смысле этот момент – переломный в ходе повествования. Неизвестный становится посредником между миром высшим и миром земным – обитателями крипты. Вот его слова: *"Поднимаюсь по ступеням слуха, / Перешагиваю по камням рвы... / Этот – первый из миров духа – / Слышите ли сквозь меня вы?"*

Шестой акт «Железной мистерии» практически повторяет в поэтической форме участки «Розы Мира», посвященные путешествию Андреева по различным слоям Шаданакара и их классификации. Вся панорама

разноматериальных миров открывается Неизвестному в «Железной мистерии» и Андрееву – в «Розе Мира». Грань между автором и героем стирается.

Акт восьмой – спуск в миры нисходящего ряда и новое рождение – это апогей мистерии, поскольку

она совершается именно ради гибели старого и рождения нового человека. Неизвестный получает новое имя – Экклезиаст (греч. – «проповедник»). Авторское примечание: *"Здесь – человек, удостоенный дара вестничества, то есть провозглашения и утверждения эпохальных или сверхэпохальных духовных истин"*.

Акт десятый переносит читателя из реального в спрогнозированный, во многом верно предугаданный Андреевым мир, временные координаты которого выходят за пределы реальной жизни прототипа Экклезиаста – то есть самого автора, но мы постоянно видим приметы автора в описании персонажа. «Это человек средних лет; он худощав и необыкновенно легок в движениях»; он предпочитает ходить босиком, проповедуя «босикомохождение»; он проповедует идеалы, изложенные Андреевым в «Розе Мира» от первого лица.

Через некоторое время Экклезиаст становится Верховным Наставником и затем «покидает сферу видимой телесности навсегда», то есть возносится, говоря языком христианства.

Итак, в «Железной мистерии» представлен, образно говоря, идеализированный портрет Андреева в интерьере эпохи. Андреев, следуя традициям мистерии, открывает читателю результат усилий того, кто проходит до конца всю цепь посвящений.

Доминирующим принципом в мировоззрении Андреева является его личный духовный опыт, на основе которого Андреев-мистик создает художественный мир своих произведений. Воспринимая жизнь в религиозно-философском ключе, как мистику, Андреев максимально сближает пространства художественного и физического мира, подчеркивая их единство различными художественными средствами в разных частях триптиха «Русские боги» – «Роза Мира» – «Железная мистерия».

Во второй главе **"Психология художественного творчества в понимании Даниила Андреева"** автор диссертации, опираясь на исследования целого ряда русских и зарубежных психологов, а также обращаясь к свидетельствам поэтов и писателей, исследует андреевскую концепцию творчества.

Мотив осмысления творческой личностью механизма художественного творчества является одним из основных в «Розе Мира». Главы, непосредственно посвященные данной теме, многочисленны, в ткань произведения вплетены свидетельства целого ряда авторов. Андреев не только поддерживает традиционные для русской литературы темы, перекликаясь с предшественниками (что позволяет говорить об интертекстуальности), но и преодолевает барьер между художественным и научным методами познания. Он подчеркивает: «Мои книги, написанные в чисто поэтическом плане, зиждутся на личном опыте метаисторического познания». «Опыт» здесь – ключевое слово. Как известно, доверие сведениям, полученным эмпирическим путем, характерно для научного метода познания. Даниил Андреев в «Розе Мира» ясно и полно отвечает на вопрос о процессе создания художественного произведения, о различных фазах творчества. Он интересен тем, что выступает не только как поэт, которому состояние вдохновения известно из непосредственного опыта, но и как наблюдатель-аналитик, прекрасно ориентирующийся в предшествующей литературе.

Говоря о познании метаисторическом, трансфизическом и вселенском, он подчеркивает, что оно шире научного или художественного познания, однако его рассуждения о метаисторическом озарении, созерцании и осмыслении благодаря многочисленным параллелям с изображением подобных процессов названными (и многими другими) авторами позволяют нам рассматривать отдельные фрагменты произведения именно как попытку исследовать психологию творчества, разобраться в механизме поэтического (художественного) творчества.

Опыт Андреева характерен тем, что для него художественное творчество непосредственно связано с религией. Так называемое метаисторическое озарение имеет ярко выраженный религиозный фон. Очевидно, что подобное состояние сознания очень близко к медитативному – этот термин наиболее употребим в исследованиях зарубежных авторов, отечественные исследователи предпочитают называть его религиозным, мистическим опытом.

Подобное состояние анализирует Уильям Джеймс, с книгой которого «Многообразие религиозного опыта» Андреев был хорошо знаком. В ней рассматриваются вопросы, очень близкие интересующим Андреева: психология религии, религиозный опыт – и в том числе переживания художников – в момент замысливания и непосредственного создания произведения. Другой автор, исследующий те же пробле-

мы, Лама Анагарика Говинда, также не отделяет друг от друга творческий и религиозный опыт. Система образов соответствует представленной модели мира.

В диссертации подробно рассматривается образ даймонов в связи с его непосредственным отношением к проблеме художественного творчества. Однако для Андреева естественно создавать подобные образы на базе таких областей психики как, скажем, сексуальность (кароссы), или отдельных качеств психики, например, агрессия (Велга). Впрочем, каждый образ у Андреева многогранен, персонаж часто стоит на границе нескольких областей психики, объединяет несколько соприкасающихся архетипов (например, уицраор – демон государственности – соединяет функцию защитника и агрессора по отношению к гражданам того или иного государства), а потому не всегда явно определена его функция, конкретное место в андреевской модели мира. Пожалуй, даймоны в этом отношении наиболее понятны читателю, не искушенному в религии и философии (с которыми соотносятся образы демиургов, Души Народа, Афродиты Всенародной и другие), но знакомому с классической литературой, именно благодаря традиционности образа, пусть даже отчасти трансформированного, расширившего свои возможности.

Непосредственно соотносится с проблемой художественного творчества тема вестничества, лейтмотивом проходящая сквозь весь роман. По Андрееву, «Вестник – это тот, кто ... дает людям почувствовать сквозь образы искусства в широком смысле этого слова высшую правду и свет, льющиеся из миров иных». В книге десятой «К метаистории русской культуры» Андреев рассматривает творчество Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. А. Блока и целого ряда других авторов именно с точки зрения «воплощения высшего смысла жизни». Его анализ художественных произведений построен на выявлении в жизни и творчестве писателя того духовного, нравственного стержня, который бывает порой скрыт самим художником – сознательно или бессознательно – за сложной мозаичной картиной его произведений, за неверно истолкованными метафорами, противоречивыми заявлениями современников. Андреев не был удовлетворен тем исследованием русской литературы, которое проводилось на протяжении всего ее существования.

В настоящее время подобный подход к изучению литературы – он основан на понимании православной традиции в русской литературе – разрабатывается такими учеными, как В. Н. Захаров, М. М. Дунаев, И. А. Есаулов, Л. Е. Хворова. Формируется абсолютно новая концепция русской литературы, и надо сказать, что подобное развитие литературоведческой мысли во многом предвосхитил и, может быть, даже спровоцировал
Д. Л. Андреев.

Художнику, как никому другому, ясны имманентные причины, побуждающие к действию не только отдельных людей, но и целые народы. Психологи связывают это с врожденной способностью обобщать явления. Воспринимать реальность не в виде отдельных событийных нитей, а как архитипические узлы, к которым эти нити логически сходятся. Как бы в подтверждение этому Александр Блок в предисловии к поэме «Возмездие» писал: «Я привык сопоставлять факты из всех областей жизни, доступных моему зрению в данное время, и уверен, что все они вместе всегда создают единый музыкальный напор». В работах известного психолога А. Г. Маслоу подобное мироощущение рассматривается как наиболее совершенное, присущее человеку, полностью реализовавшему свой потенциал, и называется унитивным. Исследуя вопросы познания в книге «Дальние пределы человеческой психики», А. Г. Маслоу говорит об унитивном мироощущении, позволяющем за предметами и явлениями насущной реальности увидеть высшую реальность. Решая подобные проблемы средствами литературы, Д. Л. Андреев говорит о вестничестве, а вестником, как видно из текста книги, можно назвать человека, обладающего унитивным мироощущением и способностью передать полученный благодаря ему опыт постижения высшей реальности другим людям. По Маслоу, унитарное (полное, завершенное, самодостаточное, космическое) познание характеризуется тем, что «вселенная воспринимается предельно целостно, в неразрывной связи с познающим, как его неотъемлемая часть...».

Даниилу Андрееву Вселенная представляется именно таким образом: как совокупность разноматериальных слоев, единая система миров, причем границы между видимым и невидимым практически стерты: *"Неотделимы факты мира / От сил духовности, и слеп, / Кто зрит от магмы до эфира / Лишь трехкоординатный склеп."*

Изображение одних и тех же событий, воспринятых разными художниками с позиции унитарного мироощущения, естественно влечет за собой использование одних и тех же средств изобразительности, внутренне близких образов, похожих форм. Когда же тип мироощущения дополняется сознательной преемственностью, реальным влиянием творчества одного автора на становление и развитие личности другого, мы говорим, что два самостоятельных произведения, живущие в единой литературной среде, уже не могут рассматриваться вне зависимости друг от друга, как не воспринимаются разобщенно причина и следствие. Подобная внутренняя связь характерна для двух поэм, принадлежащих двум авторам, которых мы бы назвали летописцами скрытых, глубинных трансформаций, захвативших в XX веке дух русской нации, – это «Двенадцать» А. Блока и «Железная мистерия» Д. Андреева.

Первая поэма создана «в порыве, вдохновенно», это вполне самостоятельное произведение, небольшое по объему и на первый взгляд как будто далекое от вселенских масштабов художественного мира Андреева. Вторая – плод нескольких лет работы – представляет собой «часть грандиозного триптиха», и ее объем весьма значителен для данного жанра. Время «Двенадцати» – несколько ночных часов, место – заснеженные улицы столицы, тогда как действие «Железной мистерии» «разворачивается в многослойном пространстве» и охватывает огромную временную дистанцию, включающую неоднократную смену эпох. Между тем, нет более созвучных сочинений, чем названные. Блоку принадлежит утверждение: «Двенадцать» – это лучшее, что я написал⁵. Д. Андреев, рассуждая в «Розе Мира» о творчестве А. Блока, которого считал не просто учителем, а духовным наставником, пишет: «В последний раз угасающий гений был пробужден великой революцией... С неповторимостью подлинной гениальности были уловлены и воплощены в знаменитой поэме «Двенадцать» ее рваные ритмы, всплески страстей, ключья идей, вьюжные ночи переворотов, фигуры, олицетворяющие целые классы, столкнувшиеся между собой, матросский разгул и речитатив солдатских скороговорок»⁶. На основании тщательного анализа двух произведений автор диссертации утверждает, что в своей поэме «Железная мистерия» Даниил Андреев дал плоть и имена тем невидимым персонажам развернувшейся в реальном мире трагедии, чьи голоса дал услышать Александр Блок.

Глава третья **«Концепция государства и "идеальное народоустройство" в поэтико-философском контексте "Розы Мира»** посвящена идее организации Роза Мира и рассмотрению взглядов Андреева относительно народоустройства.

По лаконичному заключению М. Волошина, «в государстве нет места поэту». Так или иначе, но особое место в мировой литературе едва ли не с момента ее возникновения занимал вопрос о государстве и его соотношении с личностью. Начиная с произведений Платона, соединивших в себе научно-философский и художественно-философский жанры, и утопических фантазий Т. Мора, Т. Кампанеллы, В. Андреа, Э. Кабе, Я. Ларри до произведений Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского или антиутопий XX века Е. И. Замятина, О. Хаксли, Д. Оруэлла, также стоящих на стыке литературы и философии, эта проблема освещалась с разных сторон во всем многообразии ее аспектов. Даниил Андреев рассматривает проблему народоустройства с точки зрения существования и развития сверхнарода в ходе метаисторического процесса. «Сверхнарод – это группа наций или национальностей, объединенных общему, совместно создаваемой культурой, физиогномично отличною от других». Сверхнарод России сформировался из совокупности нескольких наций, причем ведущей стала русская – «на протяжении ее [России] истории ведущее значение в сверхнароде, значение мировое, оставалось до сих пор именно за ней... Сложившись из пестрых этнических элементов... русская нация оказалась... сильнейшей творческой силой в кругу сочетавшихся с ней в единой культуре меньших народов. Отражение развития сверхнарода, определявшееся «народоводительствующими иерархиями» – Ярославом и Навной – это в числе прочего создание государства России, а также конкретные исторические события, протекающие в нем.

Истории Д. Андреев уделяет особое место. Каждый человек, согласно его мнению, – непосредственный участник мистерии, творящейся во вселенной, творец истории, а не только свидетель ее, и

⁵ Блок А. А. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1876–1921. М.: Худож. лит. 1980. С. 432.

⁶ Андреев Д. Роза Мира. М.: Мир Урании, 1999. С. 432.

чем больше возможности отдельной личности, тем труднее ее миссия на конкретном историческом отрезке; кроме того, идея многочисленных перевоплощений человеческой души, и даже, может быть, цикличность ее земных проявлений позволяет воздействовать на исторический процесс неоднократно. И все же, несмотря на влияние отдельных личностей, основной ход истории определяется народами и сверхнародом, каждый из которых уникален. Народоустройство может быть нескольких типов. Андреев подробно описывает каждый из них в книге «К метаистории Древней Руси» в главе «Киевская Русь как явление метаисторическое». Писатель рассматривает концепцию государственности как неотъемлемую составляющую существовавших до настоящего времени преобладающих типов народоустройства.

Отыскивая параллели в произведениях А. С. Пушкина, А. К. Толстого («стихотворение «Дракон»»), М. А. Волошина (стихотворение «Левиафан» из цикла «Путями Каина»), А. Блока (поэма «Двенадцать»), М. А. Булгакова (роман «Мастер и Маргарита»), автор диссертации выявляет предпосылки возникновения андреевской концепции государства и четко определяет ее основные положения, а также касается некоторых ошибочно приписываемых Андрееву мнений, дискутируя с рядом исследователей (М. М. Дунаевым, В. Микушевичем и др.).

Видение Д. Андреевым проблем сосуществования народов, взаимодействия отдельных представителей внутри каждого народа гораздо шире одной лишь концепции государства. Оно включает в себя такие понятия, как демиург, Соборная Душа народа, сверхнарод, метакультура и другие. С помощью каждого из этих понятий Андреев освещает тот или другой аспект проблемы; избегая малейшего проявления узости и субъективности, он обращается к примерам истории, свидетельствам своих предшественников в области науки и искусства. «Роза Мира», по его словам, направлена против физического уничтожения человечества вследствие войны и против его духовной гибели вследствие абсолютной всемирной тирании. Подобную цель преследуют в романе создатели организации Лига Наций (затем Роза Мира). В работе дан анализ художественного и философского воплощения этой идеи Андреева.

Название «Роза Мира» употребляется автором в нескольких значениях: религиозное движение, охватывающее практически все человечество; особый угол зрения на уже существующие религии как части единого целого; этап гигантского процесса духовного просветления Земли, который начался тысячелетия назад. Отдельные части книги можно рассматривать как проект движения Роза Мира, который включает в себя следующие подробно проработанные элементы:

1 Обоснование целей создания движения. А поскольку одна из основных целей – борьба со злом, то и выяснение его истоков, и подробная картина, изображающая арену борьбы добра и зла – «планетарный космос»⁷, а также населяющие его существа.

2 Подробное определение движения, его отличия: универсальность устремлений Розы Мира и их историческая конкретность, динамичность ее воззрений и перспектива последовательных духовно-исторических задач, а именно «объединение земного шара в Федерацию государств с этической контролирующей инстанцией над нею, распространение материального достатка и высокого культурного уровня на население всех стран, воспитание поколения облагороженного образца, воссоединение христианских церквей и свободная уния со всеми религиями светлой направленности, превращение планеты – в сад, а государств – в братство»⁸.

3 Подробная разработка планов деятельности, структуры и даже символики будущего движения.

4 Проработка возможного варианта прекращения деятельности Розы Мира, указание грозящих ей опасностей.

5 Обоснование необходимости Розы Мира для человечества; закономерности, мы бы даже сказали, неминуемости ее возникновения.

Обращение к истории дает возможность Андрееву найти и логически обосновать приведенные выше положения. Весь исторический процесс рассматривается им с точки зрения заявленной в книге мировоззренческой концепции и в том художественно-философском осмыслении, которое характе-

⁷ Термин С. Джимбинова «вселенная Андреева». Сам Андреев называет модель «планетарный космос».

⁸ Андреев Д.Л. Роза Мира. Указ. соч. С. 14.

ризует Андреева именно как художника, а не как историка. Примером объективности андреевских суждений может послужить сопоставление их с идеями известного психолога Эриха Фромма. Оба автора, озабоченные дегуманизацией современного общества, видят выход в одном – в создании некоей общественной организации, основанной в первую очередь на приоритете нравственных принципов, которая, включая в свои ряды все большее и большее количество людей, захватит постепенно государство (у Фромма) или весь земной шар (у Андреева) и остановит духовное падение человечества.

В книге «Революция надежды» Фромм пишет: «Неизбежно напрашивается вывод о том, что идеи... гуманизации технологического общества могут найти полное выражение только в движении, не связанном с политическими механизмами и сложившемся в результате активных и изобретательных усилий тех, кто разделяет общие цели. Такое движение само по себе, в своей организации и методах было бы выражением цели, которой оно посвящено: воспитывать своих членов для общества нового типа в ходе борьбы за него»⁹. Далее Фромм подчеркивает, что ядром движения должны стать люди, «незапятнанная репутация и способности которых не подлежат сомнению». Подчинить государственную машину нравственным законам, заставить политиков прислушиваться к голосу совести, сделать самым авторитетным голосом голос честного человека – вот цель создания организации. У Андреева: «Во всех превратностях общественной и политической борьбы успехи лиги должны достигаться не ценой отступления от ее нравственного кодекса, а именно вследствие верности ему. Ее репутация должна быть незапятнанной, бескорыстие – не подлежащим сомнению, авторитет – возрастающим: ибо в нее будут стекаться и ее непрерывно укреплять лучшие силы человечества»¹⁰. Рассуждая о человеке, способном принять Лигу, Андреев говорит о его праведности. Под праведностью он понимает «высшую ступень нравственного развития человека... Праведность – в негативном аспекте – есть такое состояние человека..., при котором его воля освобождена от импульсов себялюбия, разум от захваченности материальными интересами, а сердце – от кипения случайных, смутных, принижающих душу эмоций. В позитивном же аспекте – праведность есть проницание деятельной любви к Богу, людям и миру всею внешней и внутренней деятельности человека»¹¹. Подобная постановка вопроса в книге возвращает нас к предположению о важности для Андреева миссии человека, художника и, наконец, гражданина.

Э. Фромм развивает, по сути, ту же мысль, говоря о том, что развитие человека требует от него решительного отказа от алчности, своекорыстия, замкнутости. Человек должен «изливать свои способности на окружающий мир», быть «заинтересованным», иначе говоря, «скорее б ы т ь , ч е м и м е т ь и с п о л ь з о в а т ь»¹². Идея преодоления замкнутости, «оторванности» близка к другой андреевской идее «со-радования», «со-творчества» со всеми светлыми силами мира, с другими людьми и с Богом. Именно эта способность, по Андрееву, делает человека человеком в высшем смысле этого слова. Православная наполненность понятий и самих терминов (отсылающих нас к идее соборности) говорит сама за себя.

Взгляд Фромма на религию и религиозность также близок к изложенному в романе Андреевым, и хотя последний прозревает Бога во всех творениях человеческой мысли и культуры и горячо защищает «культы светлой направленности», а первый относится к религии как к одной из форм, в которых способна проявиться нравственность, причем как к форме в каком-то смысле условной, оба автора приходят к единому выводу: высшее проявление религиозности – не в обращении к какому-то одному узкому культу, а в создании определенного угла зрения на религию вообще как на способ освобождения человека от его собственных предрассудков и мертвых догм. О мнении Андреева сказано, на наш взгляд, достаточно; Фромм пишет: «Принцип, разделяемый всеми радикальными гуманистами, состоит в отрицании идолопоклонства и в борьбе против любых его форм – идолопоклонства, как его понимали пророки, в смысле поклонения творению собственных рук, а значит, превращения

⁹ Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика. 1993. С. 334.

¹⁰ Андреев Д.Л. Роза мира. Указ. соч. С. 11.

¹¹ Там же. С. 324.

¹² Фромм Э. Указ. изд. С. 323.

человека в раболепствующее перед вещами существо, и вследствие этого – превращения его в вещь. Идолы, против которых боролись ветхозаветные пророки, были сделаны из камня и дерева, были деревьями или камнями, идолы нашего времени – это лидеры, институты (особенно государство), народ, производство, закон и порядок или любая изготовленная человеком вещь. Верит человек в Бога или нет – вопрос второстепенный по сравнению с тем, отрицает он идолов или нет»¹³. Таковы рассуждения обоих мыслителей о возможности возвращения человечества на путь нравственности, справедливости, гуманности. Мнение Фромма – ученого, обладающего трезвым взглядом на вещи, исходящим из реальных возможностей общества в целом и отдельных его представителей, видящего «реальные психологические, экономические и культурные факторы, которые можно продемонстрировать как основу для возможных изменений». И мнение Андреева – мистика, художника. Очевидно, как эти мнения близки, что параллельно движутся доводы двух авторов в пользу предложенных ими вариантов развития гуманного общества. Такое совпадение может свидетельствовать об объективности их мнений.

В **заключении** излагаются основные выводы по всему диссертационному исследованию. Представленное исследование – первый этап изучения наследия русского мыслителя и поэта Даниила Леонидовича Андреева. Масштаб его личности огромен, сфера вопросов, художественно осмысленных в его произведениях, чрезвычайно широка. В исследовании рассмотрены только стержневые проблемы его романа «Роза Мира», сделана попытка выявить «перводвигатели» творчества автора, понять, на чем оно базировалось, в каком направлении и почему развивалось. Художественный мир произведений Даниила Андреева строится на базе таких составляющих, как традиции русской литературы (наиболее характерными представителями которых можно назвать Ф. М. Достоевского, А. К. Толстого, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова), творческие поиски представителей так называемого «серебряного века» (М. Волошина, А. Блока, В. Маяковского, А. Крученых). Все перечисленные составляющие находятся в неразрывной связи с религиозно-культурной традицией, в основе которой лежит христианское мироощущение и которая характеризует национальный менталитет. Философская концепция романа «Роза Мира» базируется на идеалах мистического христианства, органически включая в себя отдельные элементы иных религиозных учений и философских теорий, что обусловлено особенностями эпохи, в рамках которой нужно искать истоки миропонимания Андреева.

Д. Андреев реализует свой замысел с помощью целого ряда образов, традиционных для русской и мировой литературы, наполняя их новым идейным содержанием и систематизируя с помощью единой созданной им модели мироустройства. Способом художественной организации романа является мифотворчество. Роман «Роза Мира» должен рассматриваться в неразрывной связи с поэмой «Железная мистерия», поскольку оба произведения с разных сторон отражают творческую и философскую концепции Андреева, непосредственно касающиеся его восприятия проблемы государства и народоустройства в целом. В романе «Роза Мира» представлен абсолютно новый, оригинальный, разработанный Даниилом Андреевым подход к анализу художественных произведений. В рамках повествования он был применен к целому ряду известных произведений русской литературы и полностью оправдал себя с точки зрения создания общей художественно-эстетической характеристики отдельных произведений. Обнаруживаются новые грани творчества А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, А. Блока и других авторов. Образная структура и жанровые особенности романа напрямую зависят от его идейного содержания. Все достижения предшествующей литературы в области средств выразительности и изобразительности, способов и приемов организации единого художественного пространства произведения стоят на службе основополагающих религиозно-философских концепций Андреева.

Роман «Роза Мира» – уникальное произведение русской литературы. Это не только вершина творчества автора, но и логичное завершение огромного периода в истории русской литературы, начинающегося с самого ее зарождения и заканчивающегося эпохой выхода на абсолютно новый уровень худо-

¹³ Фромм Э. Указ. изд. С. 324.

жественного мышления, соответствующий первым двум десятилетиям XX века. Создание «Розы Мира» – «узловой» момент для русской литературы, ибо в романе наряду с сохранением традиций поставлены задачи последующего ее развития и роли в общемировых культурных и общественных процессах.

По теме диссертации опубликовано девять работ:

1 *Часовских Е. В.* Особенности художественно-философского осмысления реальности в «Розе Мира» Даниила Андреева / Е. В. Часовских // V научная конференция ТГТУ: Краткие тезисы докладов. Тамбов, 2000. С. 191.

2 *Часовских Е. В.* Место христианства в художественно-философской системе Д. Андреева (на материале «Розы Мира») / Е. В. Часовских // Труды IV-х Всероссийских чтений, посвященных братьям Киреевским «Оптина пустынь и русская культура». Калуга: ИД «Эйдос», 2001. С. 47–51.

3 *Часовских Е. В.* Концепция государства в «Розе Мира» Даниила Андреева / Е. В. Часовских // Художественное слово в современном мире. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2001. Вып. 3. С. 12–23.

4 *Часовских Е. В.* «Механизм художественного творчества» как один из основных мотивов книги Даниила Андреева «Роза Мира». Опыт исследования / Е. В. Часовских // VI научная конференция ТГТУ: Материалы конференции. Тамбов, 2001. С. 156.

5 *Часовских Е. В.* Автопортрет Даниила Андреева в интерьере эпохи (на материале «Розы Мира» и «Железной мистерии») / Е. В. Часовских // Человек в контексте культуры: Сб. науч. ст. М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2001. Вып. 4. С. 54–57.

6 *Часовских Е. В.* Традиция в творчестве Даниила Андреева / Е. В. Часовских / Третья всероссийская научная Internet-конференция «Компьютерные технологии в образовании ComTech2001». Тамбов, 2001. С. 50–51.

7 *Часовских Е. В.* Повод для полемики. Д. Л. Андреев в многотомном издании М. М. Дунаева «Православие и русская литература» / Е. В. Часовских // Художественное слово в современном мире. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. Вып. 4. С. 21–24.

8 *Часовских Е. В.* «Мы слышим ... миров сокровенную связь»: опыт унитарного постижения реальности в творчестве Даниила Андреева и Евгения Харланова / Е. В. Часовских // Художественное слово в современном мире. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. Вып. 5. С. 19–24.

9 *Часовских Е. В.* Вклад Даниила Андреева в понимание современной социокультурной ситуации / Е. В. Часовских // Русский язык, литература и культура в современном обществе: Материалы междунар. науч. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 665–668.